

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА		ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Бу Куанг Хуан. Законотворческий процесс и его стадии во Вьетнаме и России	3	Гончаров А. И., Гончарова М. В. Общественные накопления Российской Федерации: финансово- правовой режим использования и управления	73
Пономаренков В. А. Регионально-климатические и генетико-физиологические факторы правотворческой деятельности	9	Голубцов В. Г., Тюлькин А. А. Средства индивидуализации как инструменты осуществления предпринимательской деятельности	87
Полянский Д. В. Саморегулируемая организация в российском праве: институт гражданского общества или орган публичной власти?	17	Баринов Н. А., Барина М. Н. Ответственность за нарушения антимонопольного (конкурентного) законодательства	91
Пономаренков В. А. Обычно-правовое представление о наказании коренных народов Югры	23	Переясловская Ю. А. Субъекты защиты корпоративных прав и интересов государства	103
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА		Зубкова М. Н. К вопросу об оценке товарных знаков и убытков правообладателей	109
Жеребцова Е. Е. Правовой статус органов конституционного правосудия Российской Федерации и Украины: сравнительно-правовое исследование	26	Игнатъева Е. А. Правовые аспекты приобретения нематериальных активов	115
Жеребцова Е. Е. Актуальные направления социальной политики российского государства в решениях конституционного суда Российской Федерации	33	Салиев И. Р. Юридическая сущность электронной торговли	122
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА		Кузнецов С. А. К вопросу о целях и последствиях оспаривания сделок должника по основаниям, установленным главой 3.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»	130
Богданов А. В. Фидуциарные обязанности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества ...	39	Кондратьева К. С. Специальные основания признания недействительными сделок должника в процедуре наблюдения	136
Голубцов В. Г. Особенности правовой модели и системы субъектов права публичной собственности	43	ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНАЛИСТИКИ, КРИМИНОЛОГИИ И ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВА	
Кондратьева К. С., Сятчихин А. В. Гражданско- правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации	54	Олькова О. А. Установление криминологических закономерностей преступности в Украине с использованием корреляционного и регрессионного анализа	
Латыпов Д. Н., Акинфиева В. В. Гражданско- правовая природа отказа гражданам в посещении ночного клуба без объяснения причин: вопросы теории и практики	59	ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	
Старцева С. В. Договор коммерческого кредита - современные проблемы классификации	64	Любимова Е. В. Аналогия закона в вопросах подведомственности и подсудности гражданских дел	
Сыропятова Н. В. Реформирование гражданского законодательства в части регулирующего видов банковских счетов	69	Annotations to the Articles	
		152	

УДК 347

ББК Х623.2

Г 62

В. Г. Голубцов*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ И СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: вопрос о праве публичной собственности, его гражданско-правовом содержании, особенностях субъектов и структурной модели публичной собственности принципиально важен для уяснения особенностей гражданско-правового статуса государства как частноправового субъекта. В статье, автор, исследуя взгляды российских, советских и современных правоведов приходит к выводу о том, что есть основания для формулирования актуализированного учения о структурных моделях отношений собственности, которым отвечают соответствующие структурные модели права собственности, в частности сложноструктурной вертикальной (субординационной) модели отношений собственности, которой корреспондирует институт права публичной собственности:

Ключевые слова: субъекты гражданского права, государство как частноправовой субъект, публичная собственность.

Основополагающим признаком, характеризующим субъект гражданских правоотношений, является имущественная обособленность¹. Имущественная обособленность как признак юридического лица предполагает наличие у данного юридического лица на праве собственности (в случае с государственными (муниципальными) предприятиями и учреждениями - на ограниченном вещном праве) определенного имущества, которое отлично от имущества его учредителей, является его собственным имуществом и составляет, таким образом, основу для самостоятельного выступления в качестве субъекта в имущественном обороте.

Обратимся к анализу категории «государственная собственность» и сравнению ее с категорией «собственность юридических лиц», чтобы обнаружить и уяснить принципиальные различия в правовом регулировании отношений государственной собственности и частной собственности юридических лиц.

Во-первых, собственность - наиболее эффективное средство реализации экономических интересов. Применительно к государственной и иной публичной собственности

это требует дополнительных пояснений, поскольку в случае с государством интерес собственника заключается в достижении общего блага, из чего может последовать вывод об исключительном положении государства как собственника, преследующего общий интерес. Такое представление очень опасно, т. к. попытки определить государство как собственника, заботящегося исключительно об общем благе, приведут к ущемлению прав прочих собственников, что губительно для экономики и, в конечном итоге, для самого общего блага.

Во-вторых, собственность предоставляет ее обладателю экономическую власть над вещами, при которой он располагает наибольшей степенью экономической свободы. Еще К. Маркс писал: «Итак, перед нами два вида власти: с одной стороны - власть собственности, т. е. собственников, с другой стороны - политическая власть, власть государственная»². Ситуация, когда эти два вида власти совпадают в одном лице, что имеет место в случае с государственной собственностью, требует к себе наиболее пристального внимания, поскольку совпадение в одном лице возможностей собственника и привилегий публичной власти чревато серьезным дисбалансом в отношениях собственности, чему достаточно примеров в истории³ и чего необходимо избегать в экономике, построенной на рыночных принципах.

* Голубцов Валерий Геннадьевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой предпринимательского права Пермского государственного национального исследовательского университета. E-mail: v.golybtcov@gmail.com

© В.Г. Голубцов, 2013.

В-третьих, собственность, составляя базис экономики, предоставляет возможность наиболее долговременного и стабильного удовлетворения потребностей, а обладатель ее в меньшей степени зависит от сиюминутных конъюнктурных изменений. В случае с государственной собственностью это также принципиально важно, поскольку за государством как за собственником стоит благополучие не просто того или иного конкретного собственника, а всех членов общества, т. к. основой для осуществления государством его общесоциальных функций является именно собственность, наличие которой должно обеспечивать стабильность общества.

Мнения ученых о понятиях собственности вообще и государственной собственности в частности различны.

Большинство рассматривали собственность ранее и рассматривают сегодня в двойном значении: экономическом и юридическом⁴. Суть этих воззрений состоит в следующем: необходимо различать собственность в экономическом смысле как отношения собственности в их реальной форме, т. е. как производственные отношения, и отношения собственности в их юридическом выражении, т. е. как волевые отношения. «Разграничение понятия собственности на две категории основывается на общем учении о производственных и идеологических отношениях, которое играло решающую роль в определении и регулировании процессов развития общества в бывшем Союзе ССР и других странах, вставших на социалистический путь развития»⁵.

Другое направление в науке о понятии собственности связано с именем видного советского ученого-цивилиста С.Н. Братуся. Ученый писал, что «собственность - это волевое отношение»⁶, а волевые отношения собственности нельзя рассматривать вне их связи с производственными отношениями, и, следовательно, невозможно разграничить экономическое и юридическое понятие собственности, а значит, собственность - «это единая экономико-юридическая категория»⁷.

Анализ различных взглядов на понятие собственности позволяет заключить, что замыкать его в рамках какой-то одной группы отношений - экономических или юридических - было бы неправильно. Логичнее всего согласиться с мнением, что «собственность -

это более многомерное понятие, чем названные выше две (экономическая и юридическая. - В.Г.) категории отношений в их совокупности»⁸.

В процессе формирования системы отношений собственности вообще и отношений государственной собственности в частности следует четко определить, какие основные принципы построения отношений государственной собственности закреплены в основополагающих актах, прежде всего в Конституции РФ, и, исходя из вышеизложенного принципа взаимного влияния социально-экономических и юридических отношений собственности, оценить, насколько законодательное закрепление именно такой системы социально-экономических отношений соответствует современным потребностям.

Создание в России многоуровневой структуры государственной (публичной) власти диктует насущную необходимость выяснить социально-экономические потребности общества, на основе которых должна строиться система государственной (публичной) собственности сегодня, сформулировать новые научные подходы к теории государственной (публичной) собственности, затем проанализировать степень соответствия действующего законодательства существующим социально-экономическим условиям и предложить корректировку правового регулирования.

В связи с этим чрезвычайно важным представляется ответ на вопрос о формах собственности в современных условиях. Известно, что государственная собственность в советский период обладала целым рядом особенностей, позволяющих отличать ее от частной собственности граждан и юридических лиц по «степени обобществления» и «особенностям обобществляемого имущества»⁹ и говорить, таким образом, о существовании государственной собственности как формы собственности.

Закрепление в законодательстве советского периода понятия «форма собственности» приводило к созданию в стране привилегированных условий для социалистической, прежде всего государственной, формы собственности.

В современный период понятие «форма собственности» как юридическая категория подвергается критике. «В связи с этим, - пи-

Е.А. Суханов, - отпадают основания для различия не только «форм собственности», но и отдельных «прав собственности» (или «видов права собственности»), ибо такое различие не имеет теперь гражданско-правового смысла... право частной и право публичной собственности следует теперь рассматривать не в качестве «разновидностей права собственности» (с различными возможностями для соответствующих собственников), а как обобщенное обозначение различий в правовом режиме отдельных объектов права собственности»¹⁰.

Признавая, что «форма права собственности» - понятие экономическое и что гражданский закон не должен различать «формы собственности» и создавать соответствующие им «формы права собственности», закрепляя юридически неравенство между различными собственниками, невозможно не согласиться и с тем, что, «как показывает опыт, полностью отказаться от дифференциации собственности хотя бы на самое минимальное число групп (форм), равное двум, пока ни одному социально-экономическому типу общества, в том числе капиталистическому, не удавалось»¹¹.

Думается, что невозможно игнорировать особенности государственной собственности как экономической категории (что проявляется, в частности, в особенностях государственной собственности как социально-экономического отношения, в особенностях приращения в государственном секторе экономики в особенностях государственной собственности как производственного отношения и т.д.). С учетом того, что, по наиболее распространенному мнению, отношения собственности выступают как «экономико-правовые»¹², как «единая экономико-юридическая категория»¹³, очевидно, что эти особенности проявляются и в особых характеристиках права государственной собственности, в первую очередь в особенностях государства как собственника (особенностях субъекта), и, как следствие, в особенностях правового режима имущества, принадлежащего такому собственнику (особенностях объектов).

Особенности экономических отношений государственной собственности по сравнению с частной не позволяют соглашаться с утверждением о необходимости лишь «некоторой дифференциации объектов права собствен-

ности»¹⁴, а диктуют необходимость, признавая, что «российский законодатель встал на путь максимально возможного уравнивания правового режима различных форм собственности»¹⁵, говорить о существовании права государственной собственности как «типа права собственности», отличие которого состоит, в первую очередь и прежде всего, в особенностях субъекта и, уже как следствие, в особенностях объектного состава имущества, а также в различиях содержания и границ осуществления права для государства как собственника.

Известно, что понятие права собственности употребляется в двух основных значениях: как совокупность правовых норм, регулирующих отношения собственности, и как субъективное право.

Модель права собственности, сформулированная в гражданском законодательстве с учетом конституционных положений, в части реализации дополняется также нормами других отраслей законодательства (административного, уголовного), поэтому следует согласиться с высказанным в литературе и преобладающим положением, что «институт права собственности следует считать комплексным правовым институтом, основу которого составляют нормы гражданского права»¹⁶.

Разделяя имеющиеся в науке утверждения о комплексном характере института собственности и о важной роли конституционного права при регулировании отношений собственности в части установления предельно общих характеристик, принципов правового регулирования, нельзя согласиться с попытками конструирования на этой основе особого «субинститута публичной собственности» как составной части конституционного права наряду с существованием гражданско-правового института права собственности, к тому же имеющего главенствующее значение для правового регулирования отношений собственности вообще¹⁷.

Как справедливо отмечается в литературе, традиционно право собственности, в том числе право частной и право публичной собственности, является центральной категорией гражданского (частного) права¹⁸. Тот же В.Д. Мазаев в своей работе признает, что «право собственности как юридический институт представляет собой... комплексный

(многоотраслевой) институт, в котором, однако, преобладающее место занимают гражданско-правовые нормы»¹⁹. В связи с этим оказывается неверным утверждение, будто «сегодняшняя позиция государствоведов основана на приоритете не государственной собственности, а конституционного воздействия на общественные отношения, в том числе отношения собственности»²⁰, и конституирование на этой основе особого института (или субинститута) конституционного права - института (субинститута) права публичной собственности - неоправданно.

Подход, основанный на приоритете непосредственного конституционного воздействия на общественные отношения собственности, по сути, воспроизводит конструкцию советского государственного права, где подобный приоритет был закреплён, и институт государственной собственности относился к государственному праву.

В сегодняшних условиях институт частной собственности является определяющим для существования и развития рыночных отношений, оказывающим регулятивное воздействие на все отношения собственности вне зависимости от субъекта и объекта.

Право собственности - центральная категория гражданского (частного) права. С.С. Алексеев справедливо отмечал, что оно является подотраслью гражданского права, состоящей из нескольких институтов, в частности общих нормативных положений о праве собственности, предметных институтов, регулирующих виды собственности, функциональных институтов, посвящённых общей собственности, приобретению и прекращению права собственности, его защите²¹.

Раздел 2 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013)²² (далее - ГК РФ) прямо называется «Право собственности и иные вещные права». Именно субъективное право собственности определяет сущность и содержание юридического отношения собственности. «Ключевые позиции в модели юридического отношения собственности занимает субъективное право собственности, являющееся единым для всех собственников, вне зависимости от того, какие формы собственности они представляют», - пишет В.П. Мозолин, и с этим нельзя не согласиться.

Право собственности - первоначальное субъективное право, которое: 1) вытекает из закона (что касается конкретных правомочий - из гражданского закона); 2) закрепляет экономическую власть собственника, выраженную в его праве использовать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению; 3) является наиболее полным имущественным правом из всех вещных прав, предусмотренных гражданским законодательством, осуществляемым, тем не менее, в определенных границах (пределах); 4) является основополагающей разновидностью вещных прав, на основе которой существуют ограниченные вещные права; 5) действует в течение всего времени существования имущества. Все эти основные характеристики права собственности закреплены в гражданском праве.

Действительно, закрепление положений о собственности - общее правило большинства конституций нового времени, в том числе Конституции РФ, но это не значит, что на уровень конституционно-правового регулирования должно быть поднято все правовое нормирование конкретных субъективных гражданских прав. Конституция РФ, как известно, оперирует экономической категорией «форма собственности», о праве собственности непосредственно в ее тексте не говорится. Конституционные установления касаются закрепления социально-экономических основ собственности. Конкретное правовое регулирование должны осуществлять в соответствии с конституционными принципами специальные отрасли законодательства соответственно распределению предметов ведения между государством, субъектами Российской Федерации и муниципалитетами. Ст. 8 Конституции РФ при этом в части установления основ регулирования общественных отношений содержит четкое положение о равенстве всех форм собственности. Это диктует необходимость комплексного регулирования отношений собственности и исключает параллельное с гражданско-правовым регулированием структурирование в рамках конституционного права норм о публичной собственности как особого института (субинститута) конституционного права, поскольку подобное будет означать закрепление фактического неравенства в возможностях осуществления права частной собственности (на основе

норм гражданского права) и права публичной собственности (на основе норм публичного права), что недопустимо и прямо противоречит, как было указано выше, нормам ст. 8 Конституции РФ.

Вне всякого сомнения, публичные собственники, в отличие от субъектов права частной собственности, имеют целью не только эффективное использование принадлежащей им собственности в имущественном обороте в своем интересе. Государству (и муниципалитетам) приходится решать судьбу публичного имущества, исходя из потребностей экономического развития в целом, с учетом ряда общесоциальных факторов, что определяется необходимостью детально и по-особому регулировать процессы разграничения, приобретения, оборота и отчуждения публичной собственности, а также вопросы управления публичной собственностью. Однако происходить это должно, как указывалось выше, не в рамках выделения норм, составляющих институт права публичной собственности в составе конституционно-правового регулирования, а в рамках закрепления особенностей правового регулирования отношений публичной собственности в нормах гражданского права и другого отраслевого законодательства в соответствии с положениями п. 2 ст. 124 ГК РФ. Именно ГК РФ (ст. 124, 125, 214, 215) установил порядок участия субъектов публичной собственности в хозяйственном обороте, а также предусмотрел «не только достаточно стройную систему регламентации отношений публичной собственности, но и определенные возможности ее эффективного использования собственниками»²³. Иное, как было указано выше, прямо нарушало бы конституционный принцип равенства форм собственности и обеспечения единого экономического пространства.

Динамика правового регулирования отношений публичной собственности, как справедливо отмечается в литературе, оказалась во многом обусловлена новыми представлениями о конституционном принципе признания и защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Следует согласиться с мнением ряда авторов, что государственная собственность стала рассматриваться в единстве федераль-

ной собственности и собственности субъектов Российской Федерации. Она расценивается законодателем как единый имущественный комплекс федеративного государства в целом, как материальная основа государства, что должно, по замыслу авторов новой интерпретации, отвечать государственной целостности Российской Федерации и подкреплять единство системы государственной власти. Авторство этой концепции принадлежит разработчикам Бюджетного кодекса РФ и законодательства о разграничении полномочий. Право собственности на средства региональных и местных бюджетов, согласно упомянутым взглядам, не может означать соответствующую полную свободу экономической деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих от имени публичных собственников их полномочия²⁴.

Таким образом, возникает вопрос: присущ ли на сегодняшний момент праву государственной собственности (собственности Российской Федерации и собственности субъектов РФ) принцип единства фонда государственной собственности, который был определяющим в правовом режиме государственной собственности в советский период?

На этот счет существуют различные мнения. В частности, Е.А. Суханов говорит о том, что «право государственной собственности характеризуется множественностью субъектов, в роли которых выступают Российская Федерация в целом (в отношении имущества, составляющего федеральную собственность) и ее субъекты (в отношении имущества, составляющего их собственность)». Однако очевидно, что рассматривать, например, Российскую Федерацию и субъект Российской Федерации в качестве обычных частных собственников, противостоящих друг другу, нельзя, поскольку и Российская Федерация в целом, и субъект Российской Федерации являются частью единого государства и поэтому не могут действовать исключительно в своем интересе, который можно было бы истолковать как самостоятельный частный интерес в использовании имущества.

Следует согласиться, что «эти якобы новые воззрения являются реминисценцией существовавших у нас ранее представлений о едином фонде государственной собственности»²⁵. Но это не служит, по нашему мне-

нию, негативным фактором, а напротив, отражает природу государственной (публичной) собственности.

Как известно, под принципом единства фонда государственной собственности в законодательстве советского периода понималось положение дел, при котором «единым и единственным субъектом права государственной собственности является само социалистическое государство; все без исключения государственные имущества, в чьем бы ведении они ни находились, составляют единый фонд государственной социалистической собственности... Положение о Советском государстве как едином и единственном собственнике всех государственных имуществ и о единстве фонда государственной социалистической собственности непосредственно вытекает из учения классиков марксизма о собственности. Если собственность есть присвоение, а собственник - субъект присвоения, то собственником всех государственных имуществ может быть и на деле является только само социалистическое государство, ибо только оно, как представитель всего социалистического общества, является субъектом общественного присвоения средств производства, а также и произведенных при помощи этих средств производства продуктов производства до перехода их в собственность отдельных трудящихся или кооперативных и иных общественных организаций»²⁶.

В настоящее время, как отмечалось выше, для права государственной собственности характерна множественность субъектов, обусловленная, в свою очередь, многоуровневым характером государственной власти. При этом справедливо отмечается: «... несмотря на наличие различных субъектов, единство фонда государственной собственности не нарушается. Множественность субъектов права государственной собственности обусловлена расширением прав субъектов РФ»²⁷, а также необходимостью осуществления полномочий, разграниченных между федеральным центром и субъектами Федерации на основе норм публичного законодательства.

При анализе субъектов права государственной (публичной) собственности нельзя забывать о специфике гражданско-правового статуса таких субъектов, как Российская Федерация, субъекты Российской Федерации,

муниципальные образования: в гражданском обороте они совмещают статус властных публичных образований и субъектов хозяйствования. «Подобный дуализм является основной проблемой для исследователей и законодателя»²⁸.

Говоря о таком дуализме, нельзя не упомянуть полемику по поводу определения перечня субъектов отношений государственной (публичной) собственности и субъектов права государственной (публичной) собственности.

Анализ норм ГК РФ позволяет заключить, что гражданской правосубъектностью наделяются собственно Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Подобная точка зрения базируется на положениях ГК РФ и утверждает представление об институте права собственности как комплексном правовом образовании, основу которого составляет гражданско-правовое регулирование.

Сторонники определения норм о праве публичной собственности в качестве института (субинститута) конституционного права настаивают на ином подходе. «Что касается таких субъектов отношений публичной собственности, как народ, нация, население региона, муниципального образования и т. п., то по логике ГК РФ они не являются реальными субъектами правоотношений права публичной собственности», - пишет В.Д. Мазаев. И далее утверждает: «Конституция РФ допускает существование и иных субъектов конституционно-правовых отношений публичной собственности. К ним следует отнести: многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ); народы Российской Федерации, проживающие на определенной территории (ст. 9 Конституции РФ); национальные меньшинства (п. «в» ст. 71 Конституции РФ); малочисленные этнические общности (п. «м» ст. 72 Конституции РФ); местное население (п. 1 ст. 130 Конституции РФ)... Таким образом, субъектный состав субинститута публичной собственности гораздо шире, нежели перечень субъектов права собственности, закрепленных в ГК РФ»²⁹.

Следует отметить, что в государственной литературе нет единства мнений о понятии субъекта государственно-правовых отношений³⁰, при этом отнюдь не все авторы

включают в перечень таких субъектов народ, нацию, народность, которые, по мнению приверженцев вышеуказанной точки зрения на природу права публичной собственности, должны также признаваться субъектами этого права. Те же, кто включает указанные социальные общности в состав субъектов конституционного права, основывают свои воззрения на сформулированном в теории права и экономической науке выводе о том, что наряду с индивидами (физическими лицами) и организациями к субъектам правоотношений следует отнести социальные общности (народ, нацию, население определенного региона или населенного пункта, трудовой коллектив и т. п.)³¹. Далее, отвечая на вопрос о возможности признания за этими социальными общностями статуса субъектов правовых отношений публичной собственности, авторы указывают на необходимость признать «титულным собственником» многонациональный народ, будущие поколения, гражданское общество и др. При этом, соглашаясь с тем, что народ - слишком абстрактная категория, они предлагают с целью формирования гражданско-правового механизма обеспечения ему права субъекта публичной собственности использовать конструкцию «доверительного управления» или конструкцию «сособственников»³².

Все указанные воззрения основываются на понимании права публичной собственности как субинститута конституционного права, что, по нашему мнению, неверно. Кроме того, для разрешения противоречий, возникающих между абстрактным характером потенциальных собственников и надобностями гражданско-правового регулирования, предлагается использовать в конституционном праве гражданско-правовые механизмы (в частности, доверительное управление и институт общей собственности), что невозможно с теоретической точки зрения и не выдерживает критики с точки зрения возможного практического применения подобных конструкций в конституционном праве.

Однако даже если солидаризироваться с мнением о гражданско-правовой природе института государственной (публичной) собственности, применительно к субъекту такого права необходим целый ряд оговорок. Как справедливо отмечал в своей известной ра-

боте «Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике» В.П. Мозолин, «имущественные ценности... служат источником удовлетворения потребностей всех людей независимо от того, в чьей собственности... находятся. Поэтому институт права собственности должен формироваться и функционировать таким образом, чтобы максимально учитывать общие интересы общества»³³.

Более всего это касается публичной собственности. Для достижения упомянутой цели принципиальное значение приобретает структурная модель права собственности, закрепляемая законом. «Истории известны две основные структурные модели права собственности: упрощенная и сложноструктурная»³⁴. Классическое понимание этих категорий изложено в упоминавшейся монографии В.П. Мозолина.

В основе упрощенной модели права собственности лежит четкий принцип: у каждой вещи может быть только один собственник. Эта модель известна еще со времен римского права и «предназначалась для правового обеспечения производственно-коммерческих и потребительских интересов индивидуальных частных собственников - граждан»³⁵.

Позднее сфера применения права собственности расширилась, что привело к появлению сложноструктурной модели права собственности, при которой имущество может принадлежать сразу нескольким лицам.

В литературе выделяется несколько вариантов такой модели. Первой разновидностью сложноструктурной модели права собственности считается горизонтальный (координационный) вариант: собственники находятся в неоподчиненном положении в отношении друг друга как до возникновения отношений собственности, так и в период их существования, примером чего являются отношения общей (долевой и совместной) собственности.

Под другой разновидностью сложноструктурной модели права собственности традиционно понимается вертикальный (субординационный) вариант: по справедливому мнению исследователей, «в основе отношений собственности в этом случае лежат отношения зависимости (в определенной степени подчинения) участников, могущих выразить-

ся... в вертикальных и диагональных связях»³⁶.

В этой модели права собственности выделяются такие разновидности, как модель с разделенными правомочиями собственников (непосредственная сложноструктурная субординационная) и модель с разделенными правами собственности (опосредственная сложноструктурная субординационная).

Полностью соглашаясь с тем, что в современных условиях все разнообразие отношений собственности не может укладываться в классическую схему, известную еще с римского права (наличие единственного субъекта присвоения в отношении определенного имущества - частного собственника, действующего в своем частном интересе и своею властью в экономическом смысле, что соответствует в праве институту права частной собственности, субъект которого совпадает с субъектом присвоения в экономическом смысле и наделен правомочиями владения, пользования, распоряжения, используемыми им также своею властью и в своем частном интересе), необходимо признать, что развитие социально-экономических отношений порождает и более сложные структурные модели собственности, характерные как для частной, так и для публичной собственности.

Между тем, изложенные выше воззрения требуют, на наш взгляд, известного развития, с учетом изменений действующего законодательства и опыта нормативного регулирования сложноструктурных отношений собственности в российском законодательстве, который далеко не всегда можно было признать удачным³⁷. Профессор В.П. Мозолин отмечал: «...каждая из них (моделей права собственности. - В.Г.) имеет множество разновидностей, которые определяются историческими условиями их применения в каждом конкретном обществе»³⁸, а «переход к рыночной экономике, основанной на действии закона стоимости, требует принципиально новых решений, включающих в себя необходимость широкого внедрения в экономику субординационных сложноструктурных моделей права собственности... резервы использования многоструктурных моделей права собственности далеко еще не исчерпаны действующим законодательством. В пер-

спективе они могут найти широкое применение в межгосударственных и федеративных отношениях применительно к объектам общего назначения...»³⁹.

Учитывая, что с 1992 года социально-экономические условия в России, а также правовое регулирование отношений собственности значительно изменились, представляется возможным предложить наш уточненный подход к структурным моделям права собственности.

При анализе модели права собственности необходимо вычленить собственность как экономическую категорию, в первую очередь отношения присвоения имущества, определив особенности возникающих отношений собственности в каждом конкретном случае (модель отношений собственности), а затем проанализировать правовое закрепление этой экономической модели в праве (модель права собственности). Таким образом, следует, на наш взгляд, выделять модели отношений собственности в экономическом смысле и модели права собственности в юридическом смысле.

Особо отметим, что многообразие экономических отношений собственности должно укладываться в существующие гражданско-правовые институты и не создавать неизвестных российскому гражданскому праву конструкций. Таким образом, с учетом имеющегося на сегодня опыта регулирования отношений собственности, по нашему мнению, нет достаточных оснований для выделения сложноструктурной субординационной модели права собственности с разделенными правомочиями собственников и с разделенными правами собственности на имущество. В этом случае юридически возникало бы два субъекта права собственности на одно имущество. Указанный вывод противоречит общепринятой в романо-германской правовой семье доктрине, в соответствии с которой правом собственности на конкретную вещь может обладать только один собственник (исключения составляют классические модели общей совместной и общей долевой собственности, что отвечает сложноструктурной координационной модели отношений собственности).

Но, исходя из того, что сложноструктурная субординационная модель отношений собственности (отношения публичной соб-

ственности) безусловно существует, необходимо выяснить, каковы особенности правового регулирования этой модели и в чем они проявляются.

Сегодня, как представляется, речь может идти о единственной сложноструктурной субординационной модели права собственности - праве государственной (публичной) собственности, - соответствующей сложноструктурной субординационной модели отношений собственности - отношениям публичной собственности.

Праву государственной собственности присущи одновременно наличие субординационных отношений между субъектами (федерация - субъект федерации) и наличие нескольких субъектов права собственности (федерация - субъект федерации) при сохранении принципа единства фонда государственной собственности, что как раз и свидетельствует о необходимости определения этих отношений как субординационной сложноструктурной модели.

Принципиально важно в связи с этим описать и проанализировать сложноструктурную модель права собственности, соответствующую сложноструктурной субординационной модели отношений собственности, с учетом сделанного выше заключения о фактической невозможности практического применения для правового оформления сложноструктурной субординационной модели отношений собственности в рамках российской правовой системы Российской Федерации предлагавшихся ранее правовых институтов «разделенных правомочий собственника» и «разделенных прав собственности».

Основываясь на изложенном подходе, попытаемся сформулировать актуализированное понятие о существующих на сегодня структурных моделях отношений собственности, которым отвечают соответствующие структурные модели права собственности.

Простая структурная модель отношений собственности. один субъект присвоения, действующий в своем интересе, все прочие субъекты для которого являются субъектами с чужими правами. Этой модели соответствует *правовой институт права частной собственности в его классическом понимании*. единственный субъект права собственности, обладающий правомочиями владения, пользо-

вания, распоряжения, осуществляющий их в отношении имущества своей единоличной частной властью и в своем единоличном частном интересе. Такая структура собственности и соответствующая ей структура права собственности характерны для отношений частной собственности физических и большинства юридических лиц.

Сложноструктурная горизонтальная (координационная) модель отношений собственности. два и более субъекта (сособственника) являются субъектами присвоения в отношении одного объекта (вещи). Сособственники совместно осуществляют в отношении объекта права владения, пользования, распоряжения в своем интересе, и в их отношениях отсутствуют элементы власти-подчинения. Такой модели соответствует *правовой институт права общей собственности (совместной и долевой)*.

Сложноструктурная вертикальная (субординационная) модель отношений собственности. субъекты присвоения находятся не в координационных, а в субординационных отношениях, продиктованных наличием тех или иных вертикальных связей, элементов отношений власти-подчинения. Многоуровневый характер публичной собственности, корреспондирующий многоуровневому характеру организации публичной власти, как раз и образует эту разновидность экономических отношений собственности. Такой модели соответствует *правовой институт права государственной (публичной) собственности с закрепленными законом особенностями правового регулирования этих отношений, обусловленными природой возникающих социально-экономических отношений (субъект, объект, содержание, возникновение, прекращение, осуществление)*.

В рамках последней модели в ряде случаев общие правила гражданского оборота не действуют (например, применительно к возникновению и прекращению права собственности в рамках процедуры разграничения публичной собственности), имеют место специальные процедуры, установленные актами, носящими публично-правовой характер. Субъекты права собственности в данном случае фактически не являются противостоящими собственниками, действующими в своем частном интересе.

Особо отметим, что такому конституционно закрепленному инструменту, как предмет совместного ведения, вообще не корреспондирует какой-либо особый гражданско-правовой механизм (если не считать неприемлемых, на наш взгляд, предложений об использовании института доверительного управления или совместной собственности). Формулирование и согласование позиции по вопросам совместного ведения находится полностью в рамках конституционно-правовых процедур.

Оговоримся также: нельзя согласиться и с утверждением, что к разновидностям сложноструктурной субординационной модели отношений собственности в настоящее время можно относить отношения собственности, возникающие в сфере частного присвоения (отношений собственности физических и юридических лиц), хотя бы по мотиву отсутствия в этих отношениях субординационных вертикальных отношений. И, как следствие, полагаем невозможным, исходя из имеющегося на сегодняшний день опыта законодательного регулирования отношений собственности, конструирование на основе упомянутой модели отношений собственности соответствующей ей сложноструктурной субординационной модели права собственности - ни как модели с разделенными правомочиями собственников, ни как модели с разделенными правами собственности на имущество. Нет оснований, по нашему мнению, и для вывода о возможности реализации в современных условиях «двойного права собственности» (что предлагалось в литературе⁴⁰).

Особо подчеркнем, что сложноструктурной субординационной модели отношений собственности, возникающей в сфере присвоения публичной собственности, не соответствует особый институт именно гражданского права: ей соответствует комплексный институт права государственной (публичной) собственности. Выше уже указывалось, что действующее гражданское законодательство не предусматривает в отношении реализации сложноструктурной субординационной модели отношений собственности, каковыми являются отношения государственной (публичной) собственности, особых гражданско-пра-

вовых институтов («расщепленной собственности», «двойного права собственности», «разделенных прав собственности на имущество»). С учетом этого базовой гражданско-правовой моделью осуществления таких отношений собственности остается институт права собственности в его классическом понимании. Однако законодательство о праве государственной собственности, будучи комплексным, содержит публично-правовые элементы (в отношении субъектов, объектов, содержания, оснований возникновения и прекращения).

¹ См.: Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 5; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. С. 18-19; Суханов Е.А. Юридическое лицо как субъект гражданского права // Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Т. 1. С. 183; Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 48-50, 282; Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч. 1. Л., 1958. С. 105; Советское гражданское право: учебник для юрид. вузов. Т. 1 / под ред. И.Б. Новицкого и П.Н. Орловского. М., 1959. С. 100-102; Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961. С. 4-5; Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 17; Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Т. 1. С. 169-182.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12. М., 1955. С. 297.

³ В частности о единстве власти и собственности Советского государства говорил А.В. Венедиктов. См.: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 317-323.

⁴ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность М.; Л., 1948; Право собственности в СССР / под ред. Ю.К. Толстого и В.Ф. Яковлева. М., 1989. С. 29-30.

⁵ Мозолин В.П. Указ соч. С. 6.

⁶ Право собственности в СССР / под ред. Ю.К. Толстого и В.Ф. Яковлева. М., 1989. С. 19.

⁷ Братусь С.Н. О соотношении социалистической собственности и права оперативного управления // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 21.

⁸ Мозолин В.П. Указ соч. С. 7.

- ⁹ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., 1988. С. 51.
- ¹⁰ Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский; Исслед. центр частного права. М., 1998. С. 207.
- ¹¹ Мозолин В.П. Указ соч. С. 19-23.
- ¹² Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 479.
- ¹³ Братусь С.Н. О соотношении социалистической собственности и права оперативного управления // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 21.
- ¹⁴ Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский; Исслед. центр частного права. М., 1998. С. 207.
- ¹⁵ Мозолин В.П. Указ соч. С. 27.
- ¹⁶ Там же. С. 29.
- ¹⁷ См.: Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 138-144.
- ¹⁸ См.: Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права в России // Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 310; Мазаев В.Д. Указ соч. С. 128.
- ¹⁹ Мазаев В.Д. Указ соч. С. 128.
- ²⁰ Там же. С. 130.
- ²¹ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 155.
- ²² Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; URL: <http://www.consultant.ru>.
- ²³ Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский; Исслед. центр частного права. М., 1998. С. 222.
- ²⁴ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 30-41.
- ²⁵ Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 31.
- ²⁶ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность М.; Л., 1948. С. 314.
- ²⁷ Батяев А.А. Справочник собственника, или Институт собственности от начала до конца // СПС «Консультант Плюс».
- ²⁸ Мазаев В.Д. Указ соч. С. 160.
- ²⁹ Мазаев В.Д. Указ соч. С. 146.
- ³⁰ См. об этом: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 317; Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т. 1. М., 1961. С. 36; Основин В.С. Советские государственно-правовые отношения. М., 1965. С. 33; Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. Саратов, 1975. С. 12; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 2-е изд. М., 2001. С. 18; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2001. С. 12-13.
- ³¹ См.: Теория государства и права / отв. ред. В.М. Карельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 345; Александров Ю.Г. Приватизация общественной собственности в России и экономическая теория // Собственность в XX столетии. М., 2001. С. 504; Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 152.
- ³² Мазаев В.Д. Указ соч. С. 151-161; Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. М., 1999.
- ³³ Мозолин В.П. Указ соч. С. 39.
- ³⁴ Мозолин В.П. Указ соч. С. 39.
- ³⁵ Там же. С. 40.
- ³⁶ Мозолин В.П. Указ соч. С. 40.
- ³⁷ Указ Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 6 (утратил силу).
- ³⁸ Мозолин В.П. Указ соч. С. 39.
- ³⁹ Мозолин В.П. Указ соч. С. 45-46.
- ⁴⁰ Мозолин В.П. Указ соч. С. 41-42.

Поступила в редакцию 11.03.2013 г.